

Список цитируемых источников

1. *Абрамчик, Л. Я.* Экологический налог: проблемы законодательного закрепления в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Л. Я. Абрамчик // *Предпринимательство и право.* — Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5399>. — Дата доступа: 28.04.2019.
2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2018 г., № 159-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 01.01.2019. — 2/2594.
3. Об охране атмосферного воздуха [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2008 г., № 2-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2016 г. № 397-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 15.07.2016. — 2/2395.
4. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 30 апр. 2014 г., № 194-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. № 51-3 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 21.07.2017. — 2/2489.
5. Об обращении с отходами [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2016 г. № 397-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 15.07.2016. — 2/2395.

УДК 34.05

М. С. Тукай

Учреждение образования «Белорусский государственный университет», Минск

«ПОЛЬСКАЯ ПРАВДА» И «РУССКАЯ ПРАВДА»: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Введение. «Польская правда» и «Русская правда» возникли примерно в одно и то же время — около IX—XIII вв. — и являются первыми правовыми документами на территории двух соседствовавших государств. Предметом исследования мы определили структуру и содержание «Польской правды» и «Русской правды».

Целью работы было выявление общего и особенного в положениях данных сборников. Для достижения этой цели мы поставили перед собой следующие задачи: выявить институты права по «Польской правде» и «Русской правде»; определить содержательные аспекты «Польской правды» и «Русской правды»; дать историко-правовую оценку данным историческим документам.

Чтобы найти ответы на поставленные вопросы, мы анализировали литературу и печатные материалы, использовали сравнительный метод.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она дополняет научные исследования по этой теме и отчасти систематизирует уже имеющийся научный материал по обычному праву славянских народов.

Практическая же значимость заключается в сравнительном анализе двух документов.

Основная часть. Исходя из того, что «Русской правде» было уделено достаточно внимания со стороны ученых, а наиболее значимые сведения о ней входят и в курс истории государства и права зарубежных стран юридических университетов, в данном докладе наше внимание мы решили сконцентрировать на изучении положений «Польской правды», о которой нам известно не так много.

«Польская правда», или, как ее еще называют, «Эльблонгская книга», по мнению ученых, была создана примерно в XIII в. служащими Тевтонского ордена для польского населения. Для сравнения: «Русская правда», по мнению Э. В. Георгиевского, тесно связана с именами русских правителей.

Первое, на что мы обратили внимание в ходе исследования, — это институты права, которые нашли отражение в документах. Стоит отметить, что по этому критерию у документов есть достаточно много общего. Так, в них содержатся нормы, закрепляющие феодальные отношения, процессуальные нормы, порядок судостроительства и судопроизводства, в некоторой степени регулируется гражданское право (особенно в части наследования). Как видим, уже в древних документах наблюдается тенденция институционализации отдельных отраслей права. Нами замечено, что в «Польской правде», в отличие от «Русской правды», наблюдается строгая, логичная структуризация: статьи идут последовательно по институтам права. Статьи 1—6 посвящены вопросам судостроительства и судопроизводства, а это 20 %; ст. 7—20 — вопросам уголовного права, что составляет 45 %; ст. 21—22 — порядку наследования, ст. 23—25 — судебным доказательствам, ст. 28—29 — положению феодально-зависимых крестьян. Большую часть «Польской правды» составляют статьи, регулирующие уголовное право. К слову, в краткой редакции «Русской правды» отражены те же институты права, и уголовное тоже занимает ведущее место — 72 % статей.

Согласно «Польской правде», преступление рассматривалось в качестве обиды. Разграничивалась ответственность за преступления против личности, например, убийство, изнасилование, оскорбление словом; и за преступления против имущества: различные виды краж.

Обратимся к примерам: 13.1 «Кто украдет пчел из ульев, тот платит штраф 12 гривен». В данной статье идет речь о преступлении против имущества. А вот пример статьи, касающейся преступления против личности: 7.1, 7.2 — «Если кто-нибудь, напав на другого, хочет его убить, а тот в защите ранит его и, явившись перед его судьей, обвинит его со свидетелями в том, что (тот) напал на него и хотел

убить, и подтвердит это сам-сем, то нападавший, даже если он ранен, должен уплатить 6 гривен; если же кто-нибудь убил нападавшего на него, то он уплатит только за голову и больше ничего, лишь бы он доказал, как сказано выше, что он подвергся нападению» — ответственность за убийство.

Представляют интерес и статьи о судоустройстве и судопроизводстве. В соответствии со ст. 3.1 судьи не могли иметь присяжных. В документе, кстати, отражена еще одна особенность польского права того времени: в ст. 4 говорится об институте возных — должностных лица в судах. В их обязанности вменялось вручение повестки (позывы) в суд, а также они выполняли роль следователя, пристава и судебного исполнителя.

Статьи 23—25 посвящены судебным доказательствам. Можно заметить, что обрядовые действия отличались в зависимости от социального положения лица. Так, была особая процедура предоставления доказательств, если оба лица, участвовавших в процессе, являлись холопами: им необходимо было *walczyć na kije* — бороться на палках, предварительно посыпав головы пеплом.

Касательно содержательного аспекта «Русской правды» и «Польской правды» стоит отметить, что оба документа отражают социальное расслоение и неодинаковую значимость отдельных групп населения с точки зрения закона. Нормами документов предусматривается менее строгое наказание за причинение вреда феодально-зависимым людям.

С точки зрения структуры важно отметить, что статьи как «Русской правды», так и «Польской правды» начинаются со слова «если». Это позволяет нам сделать вывод о том, что нормы основывались на казусах. Тем не менее структура статей — это отличительная, особенная черта документов. Например, нормы «Польской правды» более детально описывают объективную сторону. Так, помимо обычной кражи, можно найти кражу у хозяина, которая, в свою очередь, разделяется на кражу из хозяйского дома и на кражу из хозяйского погреба, санкции по которым разнятся.

Стоит отметить, что, несмотря на некоторую схожесть документов, можно выделить и существенные различия. Так, «Польская правда» предусматривает ответственность за деяния, о которых в «Русской правде» упоминаний нет. Например, наказание за изнасилование девушки: насильник будет должен заплатить штраф судье в размере 50 гривен, а потерпевшей — в размере, который будет определен судье. Особенным является и то, что в «Польской правде» отдельная группа статей посвящена преступлениям на дорогах, чего не отмечено нами в другом сравниваемом документе. Такие преступления рассматривались отдельно от других и расценивались как посягательство на королевский мир.

Что же касается мнений ученых о значимости вышеназванных документов для становления законодательства обеих стран, то и здесь точки зрения разнятся. Так, в ходе исследования «Эльблонгской книги» мы познакомились с мнениями Вегулани, Хуме, Бучека. Данные авторы, как и многие другие польские историки-правоведы, исследовали «Польскую правду» с точки зрения ее происхождения, структуры, авторства, содержания. Однако мнений исследователей о влиянии этого сборника на последующие документы правового характера и на становление польской правовой системы нами обнаружено не было. Тем не менее русский исследователь В. А. Данилов отмечает, что в период сословной монархии в Польше постепенно сложилась своя правовая система, характерная отсутствием кодексов и сильным влиянием немецкого права. Следовательно, можно предположить, что «Польская правда», созданная тевтонцами для нужд немецких чиновников, осуществлявших суд на польских землях, так или иначе являлась базой для польских законодотворцев на протяжении длительного времени.

Заключение. Мы провели сравнительный анализ «Польской правды» и «Русской правды», последовательно сопоставляя институты права, структуру документов, содержание норм и их историко-правовое значение.

Несмотря на то, что «Польская правда» и «Русская правда» имеют общие черты, нам удалось выявить и некоторые особенности. Так, считаем важным отметить то, что «Русская правда» является, скорее, светским документом, в то время как «Польская правда» содержит в себе положения, которые носят религиозный характер: в ст. 1 прямо указывается, что «желающие знать польское право должны помнить, что со времени принятия христианства поляки были подчинены римскому папскому престолу, а не императору. Римский престол взял их под свою защиту с тем, чтобы они охотнее были христианами».

Так или иначе, оба документа оказали влияние на дальнейшее становление законодательства как Польши, так и России.